

Молчанов И.Н., Молчанова Н.П.

Регулирование экономической деятельности в ЕАЭС: тенденции и перспективы сотрудничества

Молчанов Игорь Николаевич — доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры политической экономики, экономический факультет, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Российская Федерация; профессор департамента общественных финансов, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, РФ.

E-mail: INMolchanov@fa.ru

SPRIN-код в РИНЦ: [1300-2679](#)

Молчанова Наталья Петровна — доктор экономических наук, доцент, профессор департамента общественных финансов, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, РФ.

E-mail: NPMolchanova@fa.ru

SPRIN-код в РИНЦ: [2983-2353](#)

Аннотация

В данной статье исследуется современное состояние регулирования экономических и социальных процессов в рамках единого экономического пространства Евразийского экономического союза (ЕАЭС), складывающегося под влиянием регионализации и интеграции. Рассмотрены работы ряда авторов по проблемам межгосударственного сотрудничества участников ЕАЭС, других экономических союзов и партнерств. Выполнен анализ различных аспектов взаимодействия и интеграции государств-членов ЕАЭС. Выявлены причины, обусловленные особенностями национального законодательства и нормативно-правовой базы стран-участников ЕАЭС, вследствие которых осложняется развитие кооперации и хозяйственных связей между ними, и названы пути преодоления существующих несовершенств. В результате раскрыто влияние применяемых информационно-коммуникационных технологий и формируемой цифровой инфраструктуры на эффективность экономической деятельности Союза. Авторами обосновывается необходимость более активного позиционирования преимуществ евразийской экономической интеграции и единого рынка ЕАЭС посредством организации научных и общественных мероприятий в различных формах в целях повышения интереса и создания дополнительных возможностей для сотрудничества. Проанализирован российский опыт, и представлены предложения о возможностях воздействия на отраслевые, территориальные и социальные пропорции, применения экономических методов и инструментов для развития предпринимательства, особенно в отраслях промышленности, сельского хозяйства, транспорта, и улучшения финансового регулирования посредством применения налоговых и неналоговых методов в деятельности хозяйствующих субъектов государств-членов Союза. Проведенный анализ позволил сформулировать рекомендации по активизации сотрудничества на взаимовыгодной основе, созданию общего финансового рынка в ЕАЭС в составе фондового, страхового и банковского секторов. Кроме того, обосновывается целесообразность взаимодействия в подготовке кадров, реформировании Всемирной торговой организации и других продуктивных вариантов межгосударственного партнерства на долгосрочную перспективу.

Ключевые слова

Межгосударственное сотрудничество, финансово-экономическое регулирование, отраслевые и территориальные пропорции, улучшение социальной структуры, макрорегиональные приоритеты.

DOI: 10.24411/2070-1381-2019-10033

Введение

Для начала XXI века характерно усиление процессов трансрегионализации, которые способствуют активизации взаимовыгодного экономического сотрудничества отдельных групп государств в некоторых сферах деятельности и основываются на определенных институциональных предпосылках. Среди важных причин появления подобных тенденций называются стремление, во-первых, к национальному протекционизму в стратегически важных отраслях экономики — промышленности (прежде всего в машиностроении) и сельском хозяйстве — и распространение присущих ему практик¹; во-вторых, к преодолению несовершенств Всемирной торговой организации (ВТО) как глобального регулятора мировой торговли, связанных с процедурами согласования интересов всеми ее членами².

Евразийский экономический союз (ЕАЭС) — это «типичная международная организация региональной экономической интеграции, которая включает в себя таможенный союз и общий рынок с наднациональным регулирующим органом» [Глазьев и др. 2019, 19]. Исследователи относят ЕАЭС к числу активно функционирующих трансрегиональных альянсов [Хейфец 2018, 28]. «Именно согласованные экономические интересы и соответствующие межгосударственные договоренности определяют эффективность такого взаимодействия, тогда как экономическая роль географического соседства в условиях развития новых видов транспортных сетей и других коммуникаций отходит на второй план» [Хейфец 2016, 22]. Партнерства как новая форма интеграции, предполагающая либерализацию условий торговли товарами, услугами, предоставления государственных инвестиций, а также обмена информацией, развития бизнеса (малого и среднего), применения стандартов в сферах занятости, экологии и др., выступают в качестве перспективной конструкции формирующихся по экономическим интересам межгосударственных объединений.

ЕАЭС как международная организация региональной экономической интеграции обладает международной правосубъектностью и учреждена соответствующим нормативным правовым документом³. В отличие от ЕС, который

---

¹ Для протекционизма характерны: приоритетность внутреннего субсидирования, ограничения на иностранные инвестиции, введение дискриминационных процедур в государственных закупках.

² В настоящее время в ВТО насчитывается 164 участника, в том числе 158 международно признанных государств-членов ООН, частично признанный Тайвань, 2 зависимые территории (Гонконг и Макао) и Европейский союз (данные по состоянию на 3 декабря 2019 года).

³ Договор о Евразийском экономическом союзе (Подписан в г. Астане 29.05.2014) (ред от 15.03.2018) // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/ (дата обращения: 10.12.2019).

«является единственным интеграционным объединением, вовлеченным в международные взаимодействия в качестве полноправного субъекта мировой политики и международных экономических отношений», ЕАЭС⁴ имеет «фрагментарные функции субъектности, распространяющиеся на различные сферы сотрудничества» [Мешкова и др. 2019, 21]. Критериями, на которых выстроен ЕАЭС, являются «добровольность интеграции, принцип равенства, экономический прагматизм, невмешательство во внутренние дела друг друга, уважение суверенитета и неприкосновенность государственных границ» [Зиядуллаев, Зиядуллаев 2017, 130–131]. Актуальность темы исследования состоит в необходимости поиска путей и средств для организации плодотворного взаимодействия стран-участниц ЕАЭС⁵, создания преференций по поддержанию свободного передвижения товаров и услуг, капитала и рабочей силы, организации скоординированного, согласованного проведения мер экономической политики и регулирования хозяйственной деятельности, а по ряду направлений сотрудничества — единой политики в отдельных отраслях национального хозяйства.

Методология исследования

Исследование базируется на диалектическом методе познания, законах и категориях современной экономической теории; в его основу положены официальные нормативные правовые документы, регламентирующие сотрудничество стран-участниц ЕАЭС⁶, в процессе работы применялись методы анализа и синтеза, системный и эволюционный подходы, метод экспертных оценок.

Анализ результатов выполненного исследования

Приоритеты межгосударственного экономического взаимодействия и регулирования макрорегиональных процессов в государствах-членах ЕАЭС

⁴ Целями образования ЕАЭС стали всесторонняя модернизация, кооперация и повышение конкурентоспособности национальных экономик входящих в него государств, создание условий для стабильного развития в интересах повышения жизненного уровня населения.

⁵ В настоящее время в состав членов ЕАЭС входят Республика Армения, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Кыргызская Республика, Российская Федерация.

⁶ Договор о Евразийском экономическом союзе (Подписан в г. Астане 29.05.2014) (ред. от 15.03.2018) // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/ (дата обращения: 10.12.2019); «Основные направления реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 года». Утверждены Решением Высшего Евразийского экономического совета от 11 октября 2017 г. № 12 // Сайт Евразийской экономической комиссии [Электронный ресурс]. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/dmi/workgroup/Documents/%D0%9E%D1%81%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BD%D1%8B%D0%B5%20%D0%B4%D0%BE%D0%BA%D1%83%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%82%D1%8B/%D0%A0%D0%B5%D1%88%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5%20%D0%92%D0%95%D0%AD%D0%A1%20%E2%84%9612_%D0%9E%D1%81%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BD%D1%8B%D0%B5%20%D0%BD%D0%B0%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F%20%D1%80%D0%B5%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D0%B7%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%B8%20%D1%86%D0%B8%D1%84%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%B9%20%D0%BF%D0%BE%D0%B2%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%BA%D0%B8%20%D0%95%D0%90%D0%AD%D0%A1.pdf (дата обращения: 10.12.2019); [Аналитический отчет 2018].

складываются под влиянием регионализации и интеграции, которые являются характерными для современного периода мирового развития. На перманентно протекающий процесс распространения информационно-коммуникационных технологий разнонаправленное влияние оказывают различные ограничения, затрудняющие продвижение прогрессивных преобразований, в том числе и развитие цифровой экономики, — как общие правовые, так и специфические отраслевые. Правовые ограничения обуславливаются законодательной базой участников ЕАЭС и вытекающими из этого особенностями организации экономической деятельности и государственного регулирования. Каждая страна имеет устоявшуюся отраслевую структуру и сложившиеся хозяйственные связи. Изучение официальных документов позволяет выделить некоторые принципиальные моменты, которые влияют на эффективность межгосударственного сотрудничества в рамках данного Союза.

По информации из официальных источников, до настоящего времени в странах-партнерах по ЕАЭС регулирование отношений, основанных на применении цифровых технологий и формировании цифровой инфраструктуры, «осуществляется неоднородно и непропорционально», а национальные юрисдикции «усиливают свою конкурентную привлекательность для учреждения и ведения цифрового бизнеса на их территории посредством резкого ослабления регулирования, контрастного предложения преимуществ и льгот для ведения такого бизнеса на своей территории» [Аналитический отчет 2018, 4].

Недостаточная согласованность работы по обеспечению должного уровня гармонизации и синхронизации правового регулирования ЕАЭС предопределила акцент в Обращении Президента В.В. Путина к главам государств-членов (в связи с принятым Россией с 1 января 2018 года председательством в органах Союза) на необходимости внутренней «донастройки» совместной работы в целях выполнения всеми участниками «союзных норм и взятых на себя обязательств, даже если это предполагает корректировку национальных законодательств»⁷. При этом особое внимание было уделено достижению общего понимания того, что «только посредством унификации нормативно-правовых баз государства-члены могут обеспечить правильное и эффективное функционирование единых рынков, гарантировать свободу

---

⁷ Обращение Президента России к главам государств-членов Евразийского экономического союза (18 января 2018 года) // Президент России [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/56663> (дата обращения: 05.12.2019).

передвижения товаров, услуг, капиталов и рабочей силы»⁸. По итогам председательства России в 2018 году потенциал ЕАЭС существенно вырос. Эксперты увязывают данное обстоятельство «не только с темпами его экономического развития (к сожалению, темпы роста российского ВВП оказались ниже ожидаемых), но и с совершенствованием механизмов Союза. По объективным причинам Россия смогла достичь лишь ограниченного прогресса в повышении эффективности в деятельности органов Союза и устранении существующих барьеров, в том числе в торговле, разработке правил честной конкуренции и пр.» [Белов 2019, 18].

Новые векторы развития межгосударственного сотрудничества

Позитивные итоги принесли усилия России по учету не только собственных национальных интересов, но и интересов и потребностей партнеров по ЕАЭС. В 2018 году Высший Евразийский экономический совет подготовил и одобрил документ, регламентирующий отношения ЕАЭС с третьими странами, международными организациями и интеграционными объединениями⁹, утвердил «Основные направления международной деятельности ЕАЭС на 2019 год». В этом документе внимание было сконцентрировано на приоритетности международной деятельности с государствами СНГ, не являющимися членами ЕАЭС, а также на необходимости «популяризации идеи евразийской экономической интеграции путем проведения конференций, форумов, презентаций, круглых столов и других мероприятий, посвященных тематике евразийской экономической интеграции в контексте дополнительных возможностей, которые открывает единый рынок Союза»¹⁰. Тематика взаимодействия на экспертном уровне была существенно расширена за счет включения таких новых направлений, как защита прав потребителей, таможенное администрирование, защита конкуренции и антимонопольное регулирование. Внимание уделено работе по реализации совместных инфраструктурных проектов (в первую очередь транспортных), урегулированию экономических и торговых споров, организации функционирования внутреннего рынка, фитосанитарного контроля и обращения лекарственных средств. Целеустремленное председательство России

---

⁸ Договор о Евразийском экономическом союзе (Подписан в г. Астане 29.05.2014) (ред. от 15.03.2018). (Статьи 3 и 5) // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/ (дата обращения: 10.12.2019).

⁹ Соглашение «О международных договорах Евразийского экономического союза с третьими государствами, международными организациями или международными интеграционными объединениями» // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_298047/ (дата обращения: 11.12.2019).

¹⁰ Решение Высшего Евразийского экономического совета от 6 декабря 2018 г. № 19 «Об Основных направлениях международной деятельности Евразийского экономического союза на 2019 год» // Гарант [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72023310/> (дата обращения: 12.12.2019).

позволило сформировать три институциональных формата взаимоотношений ЕАЭС с внешними партнерами. Это относится к разработке соглашения о зоне свободной торговли, подготовке непреференциальных соглашений¹¹ о торговом и экономическом сотрудничестве, различного рода меморандумов с международными организациями и третьими странами. В 2019 году работа по активизации деятельности ЕАЭС была продолжена, определены перспективы развития международного сотрудничества на 2020 год¹².

Высокой актуальностью отличаются проблемы цифровизации на едином экономическом пространстве ЕАЭС. Вследствие того, что многие вопросы развития цифровой экономики не относятся к компетенции ЕАЭС, на практике осуществляется автономное регулирование соответствующих правоотношений между государствами-членами¹³. Согласно установленному порядку, государства-члены ЕАЭС самостоятельно проектируют и предусматривают механизмы исполнения национальной политики в данной сфере¹⁴. Соответствующие компетенции распространяются на ключевые области цифровой экономики, а именно: связь и информатизацию. Одним из приоритетов деятельности ЕАЭС становится создание единой правовой платформы со странами БРИКС на основе передовых цифровых технологий. Для этого, согласно рекомендациям, требуется скоординированная работа по приведению национальных законодательств в области интеллектуальной собственности всех стран-участников к единой правовой системе¹⁵.

¹¹ Непреференциальные правила применяются при отсутствии торговых преференций и используются, например, при взимании антидемпинговых и компенсационных пошлин, администрировании тарифных квот, требований к маркировке, при торговых эмбарго или количественных ограничениях.

¹² Решение Высшего Евразийского экономического совета от 1 октября 2019 г. № 19 «Об Основных направлениях международной деятельности Евразийского экономического союза на 2020 год» // Гарант [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72702574/> (дата обращения: 12.12.2019).

¹³ Цифровая экономика как часть экономики, в которой процессы производства, распределения, обмена и потребления прошли цифровые преобразования с использованием информационно-коммуникационных технологий, не отнесена к компетенции ЕАЭС.

¹⁴ «Основные направления реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 года». Утверждены Решением Высшего Евразийского экономического совета от 11 октября 2017 г. № 12 // Сайт Евразийской экономической комиссии. [Электронный ресурс]. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/dmi/workgroup/Documents/%D0%9E%D1%81%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BD%D1%8B%D0%B5%20%D0%B4%D0%BE%D0%BA%D1%83%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%82%D1%8B/%D0%A0%D0%B5%D1%88%D0%BD%D0%B8%D0%B5%20%D0%92%D0%95%D0%AD%D0%A1%20%E2%84%9612_%D0%9E%D1%81%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BD%D1%8B%D0%B5%20%D0%BD%D0%B0%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F%20%D1%80%D0%B5%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D0%B7%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%B8%20%D1%86%D0%B8%D1%84%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%B9%20%D0%BF%D0%BE%D0%B2%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%BA%D0%B8%20%D0%95%D0%90%D0%AD%D0%A1.pdf (дата обращения: 10.12.2019).

¹⁵ Странам БРИКС и ЕАЭС необходима единая правовая платформа // АНО «РАПСИ» [Электронный ресурс]. URL: http://rapsinews.ru/legal_market_news/20180416/282510760.html (дата обращения: 18.12.2019).

Представляет интерес позиция ЕС по участию в интеграционных проектах в «Большой Евразии», которая представлена в концептуальном документе Европейской комиссии, подготовленном для саммита «Азия — Европа» (19 сентября 2018 г.)¹⁶. «Согласованные правила и выровненные стандарты, по мнению Евросоюза, — необходимые условия как для доступа на европейский рынок, так и для организации подобного порядка передвижения товаров, услуг, капиталов и людей через национальные границы Евразии. Для ЕС имеют принципиальное значение высокие экологические и социальные стандарты, адекватное планирование, а также финансовые гарантии совместных инфраструктурных и прочих проектов, чтобы минимизировать риск их долгового бедствия ...» [Кондратьева 2018, 16].

Гармонизация правового регулирования в рамках ЕАЭС происходит с учетом различий сложившихся систем хозяйствования и влияния ряда основополагающих факторов. К ним относится в первую очередь создание благоприятных условий для соблюдения национальных интересов каждого из государств-членов, с учетом уровней их экономического развития, характеристик национальных рынков, применяемых технологий и состояния цифровой инфраструктуры. Помимо этого, принимается во внимание степень достижения соответствия проводимых мер сложившимся системам государственного регулирования секторов и отраслей экономики, а также целесообразность сохранения отраслевой специфики хозяйства каждого из государств-членов данной организации. Значение придается также необходимости соблюдения международных договоров. Данная рекомендация предполагает сохранение заинтересованности не только стран-участников, но и третьих сторон.

Необходимость финансово-экономического регулирования и учета интересов бизнес-сообщества

На деятельность хозяйствующих субъектов государств-партнеров по ЕАЭС влияют разнообразные факторы. В их составе выделяется группа финансово-экономических факторов, которые с определенной степенью условности можно разделить на факторы внутреннего и внешнего характера. В числе внутренних финансово-экономических факторов ключевое место занимает устойчивое финансово-экономическое положение хозяйствующего субъекта на рынке, которое, в свою очередь, в каждом конкретном случае зависит от состояния внутренней и внешней

---

¹⁶ Connecting Europe and Asia — Building blocks for an EU Strategy. 2018 // European Union External Action [Электронный ресурс]. URL: https://eeas.europa.eu/headquarters/headquarters-Homepage/50708/connecting-europe-and-asia-building-blocks-eu-strategy_en (дата обращения: 15.12.2019).

среды организации. К внешним финансово-экономическим факторам относятся условия кредитования, инфляция, изменение ставок налогов, сборов, курсов валют, таможенных пошлин, платежная дисциплина заказчика. Все эти факторы находятся в зависимости от стабильности экономической системы и ее подсистем: финансовой, налоговой, валютной, денежно-кредитной.

В официальных источниках подчеркивается необходимость учета позиции бизнес-сообщества по актуальным вопросам экономического сотрудничества. Например, представители крупного и среднего бизнеса акцентируют внимание на негативном влиянии отраслевых правовых ограничений на ведение предпринимательской деятельности. Кроме этого, обращается внимание на необходимость совершенствования применяемого терминологического аппарата. Так, в качестве недостатка указывается, что в действующем таможенном законодательстве крайне редко используется термин «данные». Более того, определение этого понятия в таможенном законодательстве отсутствует. Основным объектом регулирования в таможенных правоотношениях выступает «информация». Однако при этом нет четкого указания, что при обмене и обработке данных применяются международные стандарты. В качестве следующего важного обстоятельства рассматривается пробел в правовой базе ЕАЭС в отношении нормативной регламентации понятия «цифровые финансовые услуги», а также отсутствие методического описания общих подходов к их предоставлению [Аналитический отчет 2018, 6].

Анализ результатов выполненного исследования приводит к выводу о необходимости подключения всех потенциальных возможностей как научных организаций, так и полномочных органов по управлению деятельностью ЕАЭС для координации усилий по подготовке единой методологической базы и общих рекомендаций, а также проведению согласованных действий в области регулирования экономического взаимодействия. Такие меры востребованы прежде всего в сфере оборота электронных денежных средств, поскольку в национальных правовых системах государств-членов ЕАЭС имеют место определенные ограничения. Например, сохраняются препятствия для распространения единой системы расчетов; не используются в полной мере возможности для привлечения лиц, ведущих деятельность на территории государств-членов ЕАЭС к проведению идентификации, а также в качестве банковских платежных агентов; не урегулированы правовые вопросы создания интегрированной национальной цифровой платформы внешней и внутренней

электронной коммерции. Сохраняют актуальность вопросы урегулирования потребностей бизнеса в цифровых услугах на наднациональном уровне, что обусловлено различиями в законодательной базе государств-членов ЕАЭС.

Вместе с тем позитивные сдвиги наблюдаются в отношении финансовой сферы: к 2025 году предполагается завершить создание общего финансового рынка в ЕАЭС. Согласно экспертному мнению, это «задача комплексная, многогранная и синтетическая, включающая в себя и банковский сектор со всей своей спецификой, и страховой со своими особенностями, и, наконец, рынок ценных бумаг, который сам по себе состоит из внушительного количества важнейших интеграционных элементов, будь то биржевая интеграция, информационная, электронная, не говоря уже о гармонизированной политике по отношению к эмитентам, инвесторам, профессиональным посредникам и инфраструктурным институтам» [Жаксылыков 2018, 12]. В этой связи предусматривается принятие обязательств государствами-членами по гармонизации своего законодательства в отношении регулирования финансового рынка в соответствии с международным договором в рамках ЕАЭС и Протоколом по финансовым услугам¹⁷. Однако сохраняется актуальность вопросов оперативного управления и планирования. Значение имеет выработка общих подходов к методам и инструментам государственного регулирования финансового рынка, а также согласованных позиций в отношении технологии саморегулирования финансового рынка и состава его участников — институтов и саморегулируемых организаций.

Одним из эффективных способов сглаживания неблагоприятных последствий макроэкономической нестабильности является финансовое регулирование как один из видов государственного регулирования¹⁸. Основными объектами финансового регулирования выступают отраслевая структура, территориальные пропорции в развитии, социальная структура занятых работников. В целях поддержания конкуренции на экономическом пространстве ЕАЭС мерами финансового регулирования возможно предусматривать равные условия для разных типов

---

¹⁷ Договор о Евразийском экономическом союзе. Протокол по финансовым услугам (Приложение № 17 к Договору). (Статьи 70 и 103) // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/ (дата обращения: 10.12.2019).

¹⁸ Финансовое регулирование представляет собой воздействие на экономические и социальные процессы, направленное на предотвращение возможных или устранение имеющихся диспропорций, обеспечение развития передовых технологий и социальной стабильности путем концентрации финансовых ресурсов в одних сегментах рынка и ограничения роста финансовых ресурсов в других.

хозяйствующих субъектов. В то же время для придания импульса развитию определенных отраслей значение имеет подготовка рекомендаций для поддержки малого и среднего бизнеса, преференций для крупных корпораций, содействие в создании институтов развития.

Целесообразность финансового воздействия на территориальные пропорции направлена на «выравнивание территорий» соседствующих государств по обеспечению транспортной доступности. Для стран-участниц ЕАЭС именно этот аспект имеет приоритетное значение в силу целого ряда условий, определяющих специфику хозяйствования (исторических традиций, климатических особенностей, неравномерности размещения природных ресурсов и населения), вследствие которых наблюдаются серьезные диспропорции в обеспечении факторами производства между отдельными макрорегионами и административно-территориальными образованиями. Учитывая масштабы территории ЕАЭС, более обоснованным представляется подход к решению транспортных проблем в России на уровне макрорегионов окружного типа — федеральных округов. Преодоление диспропорций в размещении производительных сил и расселении населения по территории страны входит в число задач государственной политики регионального развития Российской Федерации¹⁹ и опосредованно оказывает влияние на состояние транспортной инфраструктуры, развитость которой является одним из критериев для выделения бюджетных инвестиций. Каждая из стран-членов ЕАЭС может в рамках своего финансового законодательства осуществлять финансовое регулирование приемлемыми методами и инструментами.

Например, в России финансовая поддержка хозяйствующих субъектов осуществляется с применением налоговых и неналоговых методов финансового регулирования. К основным налоговым методам относятся налоговые вычеты, освобождения, пониженные ставки (при прямом и косвенном налогообложении). К основным неналоговым методам относятся социальные выплаты, бесплатное или льготное предоставление услуг, субсидирование стоимости нефинансовых услуг, субсидирование процентных ставок и страховых тарифов, поддержка социально ориентированных негосударственных организаций. Источниками финансирования выступают публичные фонды (бюджетные средства и средства социального

---

¹⁹ «Основы государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года». Утверждены Указом Президента Российской Федерации от 16 января 2017 года № 13 // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_210967/ (дата обращения: 02.12.2019).

страхования). Для стимулирования инвестиционной деятельности применяются льготы по таможенным тарифам, бюджетные инвестиции, субсидирование процентной ставки по кредитам, государственные гарантии, взносы в уставный капитал институтов развития, смешанный метод финансирования (за счет бюджетных средств компенсируются ранее уплаченные налоги). Прогрессивным способом является проектное финансирование (кредитование инвестиционных проектов под обеспечение исходящего потока). Крупные инфраструктурные проекты финансируются, как правило, с участием публично-правовых образований или непосредственно за счет бюджетных инвестиций. Селективное применение в практике государственного регулирования партнеров по ЕАЭС названных мер будет способствовать возникновению синергетического эффекта и достижению весомых положительных результатов в международном экономическом сотрудничестве.

Сложность и разноплановость всей совокупности актуальных для дальнейшего развития ЕАЭС вопросов требуют глубокой проработки предложений, инициаторами которых выступают различные институциональные структуры, организации, представители бизнес-сообщества, Евразийская экономическая комиссия и органы государственной власти государств-членов Союза. Нуждаются в детальной проработке инициативы, на которые целесообразно ориентироваться странам-участницам при введении различных новшеств в сферах сотрудничества ЕАЭС. Так, предложения должны представлять интерес для государств-членов, обеспечивать достижение целей цифровой повестки, использовать инновационные бизнес-модели, обеспечивать связность евразийских цифровых инфраструктур, опираться на достаточно зрелые разработки, способствовать получению по результатам проектировок модернизационных эффектов, быть направленными на обеспечение экономического роста и поддержку конкурентоспособности экономик государств-членов в ходе цифровых трансформаций.

Взаимодействие стран-партнеров по ЕАЭС ограничивается преимущественно экономическими вопросами в некоторых отраслях экономики. Характерно, что «экономическая политика в сфере технологического развития и космоса, налоговая политика, социальная политика, экономическое, социальное и территориальное сплочение, окружающая среда, здравоохранение и образование не отнесены к сферам экономического сотрудничества ЕАЭС» [Аналитический отчет 2018, 9]. Из этого следует, что для рассмотрения и реализации различных инициатив, выходящих за пределы общей, согласованной или скоординированной политики в рамках Союза, необходимо вносить изменения в действующий Договор о ЕАЭС. Одним из

приемлемых путей является заключение новых либо корректировка ранее заключенных международных договоров в рамках Союза.

Межгосударственное сотрудничество в подготовке кадров

Одним из направлений развития сотрудничества на долгосрочную перспективу вполне закономерно становится подготовка специалистов и повышение квалификации кадров. Работа в условиях цифровой экономики инициирует возникновение новых профессий и требует постоянного обновления знаний, приобретения актуальных компетенций. На необходимость согласованного рассмотрения названных вопросов обратил внимание Президент России В.В. Путин: успешность развития социально-гуманитарной сферы государств-членов ЕАЭС зависит от «оказания содействия высшим учебным заведениям в налаживании межвузовских связей, реализации совместных учебных и научных программ, расширении студенческих обменов, повышении академической мобильности»²⁰.

Проблема эффективности образовательной деятельности приобретает новое качество в свете поставленной задачи о недопущении снижения качественных характеристик человеческого потенциала, которая координируется с инновационными изменениями в сфере образования и повышением его доступности. На целесообразность комплексного подхода к ее решению обращается внимание в Стратегии экономической безопасности России²¹. Совершенствование программно-целевого управления влияет на порядок разработки и практику финансирования программ развития образования (государственных, целевых и ведомственных). Трансформация приоритетов образовательной деятельности происходит на различных ступенях профессионального образования: применительно к среднему профессиональному образованию — посредством обеспечения равного доступа мужчин и женщин к недорогому и качественному техническому образованию; применительно к высшему образованию — посредством повышения качества обучения по различным направлениям и профилям подготовки специалистов. Разнообразие подходов к организации образовательной деятельности в период перехода к цифровой

---

²⁰ Обращение Президента России к главам государств-членов Евразийского экономического союза (18 января 2018 года) // Президент России [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/56663> (дата обращения: 10.12.2019).

²¹ «Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года». Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 года № 208 // Президент России [Электронный ресурс]. URL: <http://static.kremlin.ru/media/acts/files/0001201705150001.pdf> (дата обращения: 19.11.2019).

экономике проявляется в целях достижения соответствия полученной обучающимися квалификации нуждам формирующегося нового технологического уклада.

Перспективы развития международного сотрудничества ЕАЭС с интеграционными объединениями

Двух- и многостороннее сотрудничество России с региональными объединениями и отдельными странами может иметь различные форматы. Например, применительно к странам Азиатско-Тихоокеанского региона и Латинской Америки приоритеты целесообразно выстраивать, основываясь на принципах «нового регионализма», которые характеризуются вовлечением в интеграционные процессы стран с недостаточно развитыми институциональными структурами, разным уровнем развития, вследствие чего акцент в отношениях смещается на экономическую мотивацию участников, создание зон свободной торговли, межправительственное взаимодействие при принятии решений [Россия в современных интеграционных процессах 2014, 12]. Некоторыми исследователями предлагается «концепт Евразийской политики соседства, призванной способствовать усилению целостности и взаимосвязанности постсоветского экономического пространства, реализации совместных кооперационных программ и проектов» [Спартак, Воронова 2018, 5]. Авторы данного концепта вполне обоснованно полагают, что предлагаемый формат, вследствие своей направленности на взаимопроникновение позиций ЕАЭС и СНГ, позволит задействовать такие инструменты политики соседства, как соглашения о расширенном экономическом партнерстве между ЕАЭС и заинтересованными странами СНГ вне ЕАЭС, другими близлежащими странами, секторальные соглашения между ними (высокую актуальность приобретает сфера технического регулирования) с ожидаемыми быстрыми эффектами.

В долгосрочной перспективе интерес представляет поиск оптимальных подходов к региональному торговому и инвестиционному сотрудничеству, создание Азиатско-Тихоокеанской зоны свободной торговли, поддержка проектов межгосударственной значимости, и особенно китайской инициативы «Один пояс — один путь»²², во взаимосвязи с деятельностью ЕАЭС. «Для этого, наряду с наращиванием взаимной торговли, необходимо расширять производственную

---

²² «Один пояс — один путь» — это выдвинутое в 2010-х годах Китайской Народной Республикой предложение объединить два проекта: «Экономический пояс Шёлковый путь» и «Морской Шёлковый путь XXI века»; это национальный «механизм мягкой силы» Китая, обладающий определенной гибкостью.

кооперацию, стимулировать создание совместных предприятий, поощрять инвестиционное сотрудничество» [Глазьев и др. 2019, 15]. Президенты России и Китая заявили о совместном намерении по выстраиванию сопряжения и сотрудничества между проектом ЕАЭС и инициативой «Один пояс — один путь»²³. Наиболее перспективными в данном контексте являются энергетика и высокотехнологичные производственные отрасли — авиационная промышленность и транспорт, в которых уже реализуются совместные масштабные инвестиционные проекты. По согласованному экспертному мнению, «механизм китайско-российского финансового сотрудничества несовершенен. Финансовые рынки обеих стран недостаточно открыты. Внешние угрозы санкций существенно сдерживают кредитование и предоставление банковских услуг, а следовательно, и процессы стимулирования двусторонней торговли и внешних инвестиций.... Китай и Россия не имеют эффективных платежных и клиринговых каналов в условиях санкций со стороны стран ЕС и США» [Там же, 20].

Одним из продуктивных выходов на расширение возможностей для экономического сотрудничества является создание и развитие инфраструктуры как наиболее важное условие для торгового сопряжения. Поскольку намечаемые для строительства инфраструктурные объекты отличаются масштабностью и имеют международное значение, необходимы совместные усилия по достижению консенсуса, соблюдению правил ВТО, соответствию международным стандартам проектирования, технологий, товаров и услуг и созданию условий для материальной заинтересованности всех стран, участвующих в реализации проектов. В связи с необходимостью обеспечения проектируемых инфраструктурных объектов финансовыми ресурсами сформулировано предложение о создании «евразийских инвестиционных консорциумов с наднациональной системой управления, которые могли бы функционировать как надежный административный институт» [Там же, 23].

Актуальным для России и ЕАЭС в целом является реформирование ВТО. Консолидированную позицию экспертного сообщества целесообразно было бы сформулировать по вопросам, относящимся к следующим сферам: обновление правил международной торговли с учетом изменений в глобальной экономике; достижение согласованности в системе контроля ВТО; упорядочение системы урегулирования споров между членами данной организации; заключение всеобъемлющего соглашения между ЕС и ЕАЭС и др. «Договор может охватывать множество предметных областей:

---

²³ Совместное заявление РФ и КНР о сотрудничестве по сопряжению строительства Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шелкового пути // Президент России [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/supplement/4971> (дата обращения: 04.12.2019).

от торговли товарами и услугами до свободы передвижения капитала и труда и безвизовых режимов, развития трансграничной и транзитной инфраструктуры, институциональной конвергенции, защиты прав интеллектуальной собственности и других вопросов нормативного регулирования» [Мешкова и др. 2019, 25–26]. Дальнейшее расширение рамок предполагает выход за пределы экономических категорий и продвижение различных аспектов евразийской интеграции, что становится возможным в случае нормативно-идеологической трансформации²⁴ и укрепления международного статуса ЕАЭС.

Заключение

Приоритетного внимания в рамках ЕАЭС требуют целенаправленно предпринимаемые действия по формированию общего финансового рынка и единого рынка услуг, по подготовке законоположений для координации налоговой и валютной политики, созданию условий для свободного перемещения рабочей силы, продуктивной занятости населения и развития предпринимательства, принятию мер по поощрению и защите инвестиций, эффективной охране прав интеллектуальной собственности.

Исследование вопросов функционирования механизмов отраслевой и территориальной государственной межстрановой координации и интеграции в странах-членах ЕАЭС имеет широкий общественный резонанс и отличается актуальностью. Обусловленная различными причинами макроэкономическая нестабильность инициирует разработку новых форм и методов государственного экономического и финансового регулирования. Заслуживают внимания разрабатываемые меры по сближению законодательной и нормативной правовой базы соседствующих государств как потенциальных участников интеграционных объединений. Кроме того, возрастает роль Евразийской экономической комиссии как координационного центра совместной деятельности стран-членов ЕАЭС. Повышение заинтересованности в развитии межгосударственного сотрудничества в конечном итоге направлено на укрепление конкурентоспособности хозяйствующих субъектов и поддержание высоких устойчивых темпов экономического роста.

---

²⁴ Нормативно-идеологическая трансформация предполагает имплементацию в законодательство ЕАЭС норм, отражающих верховенство закона, политический плюрализм, народовластие, права и свободы человека, существенное укрепление международного статуса Союза.

Список литературы:

Аналитический отчет о проведенных консультациях с бизнес-сообществом по приоритетным инициативам в рамках реализации цифровой повестки ЕАЭС, а также по проекту «дорожной карты» по гармонизации в рамках законодательства государств-членов-ЕАЭС в цифровой сфере, выявлению существующих правовых ограничений для развития цифровых экономик государств-членов в праве ЕАЭС, потребностей на урегулирование (дерегулирование) на наднациональном уровне соответствующих правоотношений. Москва, 2018 // Евразийская экономическая комиссия [Электронный ресурс]. URL: <https://www.google.com/url?sa> (дата обращения: 01.12.2019).

Белов В. Итоги председательства России в ЕАЭС в 2018 г. // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2019. № 2. С. 13–20.

Глазьев С.Ю., Архипова В.В., Агеев А.И., Ершов М.В., Митяев Д.А., Нагорный А.А., Ван Вэнь, Ян Цинцин, Джон Росс, Гуань Чжаоюй, Чжан Тинтин. Вопросы и состояние процессов сопряжения Евразийского экономического союза и инициативы «Один пояс — один путь» в представлениях Китая и России // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. Международный научно-аналитический журнал. 2019. № 3. С. 13–30.

Жаксылыков Т. «Надо решить, кого облагать»: интервью министра ЕЭК о перспективах регулирования электронной торговли в ЕАЭС // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. Международный научно-аналитический журнал. 2018. № 1(23). С. 9–12.

Зиядуллаев Н.С., Зиядуллаев У.С. 25 лет СНГ и Евразийские интеграционные проекты: ожидания, разочарования и перспективы // Экономическая наука современной России. 2017. № 2(77). С. 123–136.

Кондратьева Н.Б. Условия участия Европейского Союза в Большом евразийском партнерстве // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2018. № 5. С. 15–20.

Мешкова Т.А., Изотов В.С., Демидкина О.В., Кофнер Ю.К. ЕАЭС в меняющемся геополитическом контексте: приоритеты международного сотрудничества // Вестник РУДН. Серия: Политология. 2019. Т. 21. № 1. С. 7–33.

Россия в современных интеграционных процессах: коллективная монография / под ред. С.А. Афонцева, М.М. Лебедевой. М.: МГИМО-Университет, 2014.

Спартак А.Н., Воронова Т.А. Перспективы и ограничения Евразийской политики соседства // Международная торговля и торговая политика. 2018. № 4(16). С. 5–20.

Хейфец Б.А. Метаморфоза экономической глобализации. М.: Институт экономики РАН, 2018.

Хейфец Б.А. Трансрегионализация глобального экономического пространства // Общество и экономика. 2016. № 6. С. 19–42.

Дата поступления: 03.11.2019

Molchanov I.N., Molchanova N.P.

Regulation of Economic Activity in the EAEU: Trends and Prospects of Cooperation

Igor N. Molchanov — DSc (Economics), Professor, Professor of Department of Political Economy, Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation; Professor of Department of Public Finance, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation.

E-mail: INMolchanov@fa.ru

Natalya P. Molchanova — DSc (Economics), Associate Professor, Professor of Department of Public Finance, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation.

E-mail: NPMolchanova@fa.ru

Abstract

In this article, the current state of economic and social processes regulation within the EAEU common economic space, emerging under the influence of regionalization and integration, is investigated. The works of a number of authors on the problems of interstate cooperation of the EAEU members, other economic unions and partnerships are considered. An analysis of various aspects of the interaction and integration of the EAEU member states has been provided. The research unveils the reasons determined by peculiarities of the national legislation and the regulatory framework of the EAEU member countries, which make the development of cooperation and economic relations between them complicated, and identifies ways to overcome existing imperfections. The influence of the applied information and communication technologies and the emerging digital infrastructure on the effectiveness of the economic activity of the Union is disclosed. The need for more active positioning of the benefits of Eurasian economic integration and the EAEU single market through the organization of scientific and public events in various forms, in order to increase interest and create additional opportunities for cooperation, is justified. Russian experience and proposals on the possibilities of influencing sectorial, territorial and social proportions, the application of economic methods and tools for the development of entrepreneurship, especially in industries, agriculture, transport and improving financial regulation through the application of tax and non-tax methods in the activities of business entities of the Member States Union are presented and analysed. The authors give recommendations on enhancing cooperation on a mutually beneficial basis, creating a common financial market in the EAEU as part of the stock, insurance and banking sectors. The feasibility of cooperation in training personnel, reforming the WTO and other productive options for interstate partnership for the long term is justified.

Keywords

Interstate cooperation, financial and economic regulation, sectorial and territorial proportions, improvement of social structure, macro-regional priorities.

DOI: 10.24411/2070-1381-2019-10033

References:

Afontsev S.A., Lebedeva M.M. (eds.) (2014) *Rossija v sovremennyh integracionnyh processah* [Russia in modern integration processes: a collective monograph]. Moscow: MGIMO-Universitet.

Analiticheskij otchet o provedennyh konsul'tacijah s biznes-soobshhestvom po prioritetnym iniciativam v ramkah realizacii cifrovoj povestki EAJeS, a takzhe po proektu «dorozhnoj karty» po garmonizacii v ramkah zakonodatel'stva gosudarstv-chlenov-EAJeS v cifrovoj sfere, vyjavleniju sushhestvujushhih pravovyh ogranichenij dlja razvitija cifrovyyh jekonomik gosudarstv-chlenov v prave EAJeS, potrebnostej na uregulirovanie (deregulirovanie) na nadnacional'nom urovne sootvetstvujushhih pravootnoshenij (2018). [An analytical report on consultations with the business community on priority initiatives in the framework of the implementation of the EAEU digital agenda, as well as on the draft “road map” for harmonization within the legislation of the EAEU member states in the digital sphere, identification of existing legal restrictions for the development of digital economies Member States in the law of the EAEU, needs for the settlement (deregulation) at the supranational level of relevant legal relations]. Moscow // Eurasian Economic Commission [Internet resource]. Available: <https://www.google.com/url?sa> (accessed: 01.12.2019).

Belov V. (2019) Itogi predsedatel'stva Rossii v EAES v 2018 g. [The results of Russian chairmanship in EAEU in 2018]. *Nauchno-analiticheskij vestnik IE RAN*. No. 2. P. 13–20. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran220191319>.

Glaziev S.Yu., Arkhipova V.V., Ageev A.I., Ershov M.V., Mitjajev D.A., Nagorny A.A., Wen Wang, Qingqing Yang, Ross John, Zhaoyu Guan, Tingting Zhang. (2019) Questions and Situations on the Conjugation of the Eurasian Economic Union and the “Belt and Road” Initiative between China and Russia. *Evrazijskaja integracija: jekonomika, pravo, politika. Mezhdunarodnyj nauchno-analiticheskij zhurnal*. No. 3. P. 13–30.

Kheifets B.A. (2016) Transregionalization of the Global Economic Space. *Obshchestvo i ekonomika*. No. 6. P. 19–42.

Kheifets B.A. (2018) *Metamorphosis of Economic Globalization*. Moscow: Institut ekonomiki RAN.

Kondratyeva N.B. (2018) Guidelines for a participation of the European Union in the Great Eurasian partnership. *Nauchno-analiticheskij vestnik IE RAN*. No. 5. P. 15–20.

Meshkova T.A., Izotov V.S., Demidkina O.V., Kofner Yu.K. (2019) The EAEU in a Changing Geopolitical Context: Priorities for International Cooperation. *Vestnik RUDN. Seriya: Politologiya*. Vol. 21. No. 1. P. 7–33.

Spartak A.N., Voronova T.A. (2018) Prospects and Limitations of the Eurasian Neighborhood Policy. *Mezhdunarodnaya trgovlya i trgovaya politika*. No. 4(16). P. 5–20.

Zhaksylykov T. (2018) «Nado reshit', kogo oblagat'»: interv'ju ministra EJeK o perspektivah regulirovaniya jelektronnoj trgovli v EAJeS [“It is necessary to decide whom to tax”: an interview by the Minister of the EEC on the prospects for regulating electronic commerce in the EAEU]. *Evrazijskaja integracija: jekonomika, pravo, politika. Mezhdunarodnyj nauchno-analiticheskij zhurnal*. No. 1(23). P. 9–12.

Ziyadullaev N.S., Ziyadullaev U.S. (2017) 25 years of CIS and Eurasian Integration Projects: Expectations, Disappointments and Perspectives. *Ekonomicheskaya nauka sovremennoy Rossii*. No. 2(77). P. 123–136.

Received: 03.11.2019